

НОВОЕ В ПСИХОЛИНГВИСТИКЕ
И ПСИХОЛОГИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

А. Р. ЛУРИЯ

(Москва)

Психоллингвистика представляет собой бурно развивающуюся и широко разветвленную область. Еще недавно она ограничивалась самыми общими положениями о структуре речевого высказывания, о процессах понимания речи и о развитии детской речи, исчерпываясь трудами таких выдающихся исследователей, как К. Бюлер, В. Штерн, Л. С. Выготский из психологов, А. А. Потебня, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Л. В. Щерба, Ф. де Соссюр из лингвистов. Сейчас труды по психоллингвистике, обсуждающие коренные вопросы теории коммуникации и соотношения мышления и речи, превратились в важную и успешно развивающуюся отрасль науки, которая получает мощное подкрепление со стороны общей теории коммуникации и информации и со стороны целого ряда смежных дисциплин. К старым, хорошо известным именам, прибавились имена новых исследователей — Дж. Миллера, Д. Бродбента, Н. Хомского, Р. Брауна, Э. Леннеберга, в СССР — О. С. Ахмановой, А. А. Леонтьева, Н. И. Жинкина и др., не говоря уже о большом числе более молодых исследователей. Вот почему появление ряда симпозиумов и книг для чтения по психоллингвистике, помогающих разобраться в этой новой и продуктивной области науки, представляется весьма существенным.

В этом коротком обзоре мы остановимся только на пяти «книгах»¹ для чтения по

вопросам психоллингвистики, вышедших за последние 10 лет.

Первые две из этих книг посвящены общим проблемам психоллингвистики. Две последние — проблемам развития детской речи. Вместе они представляют значительное явление в психологической литературе и дают богатую информацию об основных разделах этой области знания.

Книга «Психоллингвистика», составленная С. Сапорта, имеет уже десятилетнюю давность, но до сих пор может рассматриваться как основное введение в эту область знания. Она составлена под большим влиянием таких пионеров психоллингвистики, как Дж. Миллер и Н. Хомский, и включает в свой состав едва ли не самые основные источники этой отрасли психологии.

Книга начинается с двух статей, обсуждающих вопрос о природе языка и сразу же переходит к разделу, который дает отправные данные о разных подходах к исследованию языковых явлений. Этот раздел начинается с статьи известного лингвиста Л. Блумфилда, опубликованной впервые в 1926 г. и посвященной основным постулатам науки о языке. Вслед за этим включены выдержки из работы Н. Хомского «Синтаксические структуры» (1957), в которой этот автор впервые сформулировал свои положения о «поверхностных» и «глубоких» структурах языка, ставших отправными в построении порождающей, трансформационной грамматики. За ними следует статья К. Шеннона и У. Уивера о математической теории коммуникации (1953), которая положила начало теории информации и вероятностному анализу процессов коммуникации. В этот же раздел входят выдержки из книги Б. Ф. Скиннера «Речевое поведение» (1957), подходящего к проблемам речи с бихевиористских позиций. Далее помещена статья Л. Краснера, впервые опубликованная в 1958 г. и дающая обзор экспериментальных исследований речи, которые исходят из позиций «речевого научения» (к статье приложен список 108 источников, рассмотренных автором).

Следующий большой раздел книги посвящен проблеме восприятия речи, анализ ко-

1. S. Saporta (ed.). Psycholinguistics. A book of readings. XV+551 pp. New York. Holt, Reinhart & Winston, 1961.

2. R. C. Anderson and D. P. Ausubel (eds.). Readings in the psychology of cognition. XII+690 pp. New York. Holt, Reinhart & Winston, 1966.

3. F. Smith and G. A. Miller (eds.). The genesis of language. XII+400 pp. Cambridge Mass. MIT Press, 1966.

4. J. Morton (ed.). Biological and Social Factors in Psycholinguistics. 215 p. London Logos Press, 1971.

5. A. Bar-Adon and W. F. Leopold (eds.). Child language. A book of readings. XVI+477 pp. Englewood Cliffs. Prentice Hall, 1970.

торой в основном ограничен вопросами фонетики и который включает в свой состав статьи О'Коннора, Фишер-Иоргенсона и А. Либермана.

Значительный интерес представляют следующие разделы книги, посвященные вопросам синтаксической и семантической организации речи.

Первый из этих вопросов — «сукцессивная организация речевого процесса» — освещен в статьях наиболее выдающихся исследователей этой области. После краткой вводной статьи Н. Хомского, взятой из упомянутой уже книги этого автора, следует полностью воспроизведенная классическая статья К. С. Лешли «Проблема серийной организации поведения» (1938), вплотную подводящая к вопросу о сукцессивных структурах, лежащих в основе языка, а затем статья Дж. Миллера и его сотрудников (1953, 1958), в которых Миллер прослеживает законы припоминания организованного в последовательные смысловые системы материала и приводит свои ставшие классическими опыты с запоминанием рядов букв. Раздел кончается статьей Д. Хауза и Ч. Осгуда (1954), посвященной вероятностному анализу процесса запоминания словесного ряда.

Раздел «Семантические аспекты языка» включает в свой состав очень различные попытки подойти к этому важному вопросу. Он начинается с отрывков из уже упомянутой книги Б. Ф. Скиннера «Речевое поведение», в которых автор пытается сформулировать основные положения о том, что именно может означаться словами языка; за этим следуют выдержки из книги Л. Блумфила «Язык», посвященные анализу значения, и из упомянутой выше книги Н. Хомского, где автор ставит вопрос о соотношении семантики и синтаксиса и подходит к вопросу о понимании значения предложения. Далее следуют выдержки из работы Ч. Осгуда и его сотрудников, в которых описываются основные методы объективного исследования значений и приводятся приемы условного анализа «смысловых дистанций», предложенных автором. Раздел кончается статьей И. Пула, в которой автор дает обзор современных путей подхода к проблеме значения.

Два последующих раздела книги посвящены основным проблемам овладения языком, с одной стороны, и патологии речи, с другой.

Раздел, посвященный проблемам овладения языком, начинается с обзорной статьи Дж. Кэрролла (1960), в которой анализируются основные текущие работы по развитию детской речи. За ней следуют выдержки из работы Р. Якобсона и М. Халле «Основы языка» (1956), где авторы рассматривают систему фонетических оппозиций, с которыми сталкивается человек в процессе овладения языком. В статьях В. Леопольда и Дж. Берко дается анализ последовательных ступеней овладения речью, которые можно наблюдать у ребенка, а в двух статьях американского лингвиста У. Вейнрейха ана-

лизируется процесс речевой коммуникации и процесс использования языковых систем в общении.

Раздел, посвященный патологии речи, включает статью Р. Якобсона «Афазия как лингвистическая проблема» (1955), статьи Г. Шуэлла и Дж. Дженкинса о природе речевых нарушений при афазии (1959) и анализ структуры грамматических нарушений при афазии, принадлежащий известному исследователю афазии Г. Гудглассу и Дж. Ханту (1958).

Книга заканчивается разделом, посвященным роли языка в познавательных процессах и в формировании сознания. В этом разделе приводится работа Б. Уорфа, впервые сформулировавшего положение о «языковой относительности» и о роли языка различных культур в построении восприятия (1956), статьи Р. Брауна, Э. Леннеберга и Дж. Робертса о значении языка в познавательных процессах и статья Л. С. Выготского «Мышление и речь», впервые опубликованная на английском языке в 1939 г.

Вся книга дает адекватную картину того, что представляла собою психолингвистика к концу пятидесятых годов. Дальнейшее развитие психолингвистики отразилось в таких трудах, как Ч. Осгуд «Психолингвистика» (в книге: S. Koch (ed.), Psychology. A study of science, vol. 6, N. Y., 1963), К. Черри, «О коммуникации» (MIT Press, 1966), М. Бирвич и К. Хейльдроп, «Прогресс в лингвистике» (Hague, Mouton, 1970) и др. Именно этим объясняется и относительное разнообразие подходов к вопросу, которое проявляется в исследованиях разных авторов, и недостаточная разработанность ряда аспектов психолингвистики, отражающая этот — начальный — период развития данной дисциплины.

«Книга для чтения по психологии познавательных процессов», вышедшая под редакцией Р. Андерсона и Д. Аусубела, опубликована через пять лет после только что рассмотренной книги. Она отличается тем, что посвящена психологическому анализу познавательной деятельности, и проблемы психолингвистики включены здесь в широкий круг проблем психологии. Именно это позволяет читателю подойти к проблемам психолингвистики в другом, существенно отличном, аспекте.

Никто из психологов не сомневается в том, что процессы познавательной деятельности и прежде всего мышления протекают с участием основных образований языка — слов, являющихся основой понятий и грамматических структур, создающих основную сетку, в пределах которой протекают процессы вывода, умозаключения и продуктивного мышления. Существенное расхождение возникает, однако, как только ставится вопрос о принципиальном подходе к познавательным процессам и о том, что именно лежит в основе речевой деятельности.

Одна группа психологов, следуя традициям американских бихевиористов, предпочитает рассматривать речевое поведение как систему навыков, возникающих условнореф-

лекторным путем. Другая, понимая упрощенность таких схем, подходит к речи и мышлению как к сложной системе познавательной деятельности, несущей целостный, структурный характер и несравненно более сложной по своему строению. Наконец, третьи подходят к процессам мышления, исходя из принципов теории информации, прослеживая познавательную деятельность, основанную на речи, как самостоятельную систему.

Первая часть книги посвящена статьям наиболее видных представителей этих направлений и по сути представляет собой развернутую цепь сообщений, с разных сторон подходящих к организации познавательной деятельности.

Вслед за статьями Стаатса и Берлайна, излагающих необихевиористский подход к речевой деятельности и познавательным процессам, следуют статьи Брунера, Ганье и Аусубела, исходящие из представлений о сложных структурах познавательной активности. За ними следует классическая статья Ньюелла, Саймона и Шоу, которая впервые ввела анализ процесса решения задач с позиций теории информации; раздел кончается четким изложением последних исследований Пиаже, представленных Берлайном, и статьей Гилфорда, в которой делается попытка подойти к анализу основных факторов, входящих в интеллектуальную деятельность.

Вторая часть книги, непосредственно связанная с психолингвистикой, освещает основные проблемы строения языка и его роли в осуществлении познавательных процессов.

Как и в первой части книги, цикл включенных в нее статей начинается с анализа необихевиористского подхода к речи как к обучению речевым навыкам, данного в статье К. и А. Стаатсов. За ними следует цикл статей Дж. Миллера, идеи которого отчетливо доминируют в этой части. Сюда входит статья Дж. Миллера «Магическое число 7 ± 2 » и Дж. Миллера и Селфридж о роли контекста в словесном припоминании, в которой авторы впервые вводят предложенную ими шкалу текстов, постепенно приближающихся к нормальной структуре английского языка, и статьи ряда авторов (Аусубела, Бранка и Дж. Миллера и др.) о семантической и синтаксической структуре речи, статья Дж. Миллера о психологии грамматических структур, впервые опубликованная им в 1962 г. и показывающая, какое значение имеет грамматическая структура речи, включающая слова в сложные единства, для различения и запоминания отдельных слов. Эта статья относится к числу наиболее важных публикаций Дж. Миллера и представляет несомненный интерес для читателей.

Этот раздел книги кончается статьей А. Р. Лурия о регулирующей функции речи, впервые напечатанной на английском языке в 1959 г., статьей Лэси о роли речевого опосредствования в формировании по-

нятий и статьей Ганье и Смита о роли вербализации в процессе решения задач.

Третья часть книги целиком посвящена проблеме формирования понятий.

В отличие от первой, рассмотренной выше, книги, исследования Н. Аха, с одной стороны, и Л. С. Выготского, с другой, не включаются в эту часть, и она сразу начинается со статей Ж. Пиаже и затем Дж. Брунера и Р. Ольвер о развитии математических понятий и понятий эквивалентности трансформирующихся групп, в последней из которых вводится понятие стратегии, применяемой в анализе групп.

За этим следует целый цикл статей, пытающихся сделать дальнейшие шаги в анализе интимной структуры самого процесса формирования понятий; несомненный интерес представляет анализ этого процесса с точки зрения теории коммуникации, в частности — попытка взвесить роль положительной и отрицательной информации (К. Ховланд), выделения существенных и несущественных признаков (Э. Дж. Арчер). Существенный интерес представляют попытки подойти к образованию понятий, анализируя приемы, опосредствующие восприятие ребенка и его конечные ответы (посвященные такому анализу работы Г. и Т. Кендлер хорошо известны советским психологам из ряда ранее появившихся публикаций этих авторов).

Следует лишь пожалеть, что приводимые в этой части книги исследования американских авторов, применяющих для анализа того, как формируются понятия, методы «искусственных понятий» и «искусственных слов», не получают должной исторической оценки, которая была бы гораздо более успешной, если б в книге были даны упомянутые выше ранние исследования формирования понятий, позволяющие понять историческую перспективу развития этой главы психологии.

Последняя часть книги посвящена психологии мышления и решения задач.

И здесь редакторы книги пытаются столкнуть бихевиористский подход к мышлению с иным подходом, характерным для психологов, анализирующих всю сложность творческой познавательной деятельности.

Тот факт, что мышление может пониматься как решение задач, принимается психологами разных школ, однако анализ самого процесса этого решения представляется различным школам в неодинаковом свете.

Бихевиористский подход к процессу решения задач вводит в его анализ понятие навыка, и все своеобразие мышления сводится, по мнению представителей этого подхода, к тому, что формирование этих навыков направляется речевыми компонентами, которые могут создавать «установку» на выбор того или иного пути решения задач, и что эти навыки объединяются в сложные, иерархически построенные «семейства». Именно так представляют дело последователи Халла, и включенные в этот раздел книги статьи У. Кофера «О роли речевых дефектов в решении задач» и И. Малцмана «Мышле-

ние с точки зрения бихевиоризма» иллюстрируют это положение. Аналитический подход к проблемам мышления сохраняется и в статьях И. Смедслунда, пытающегося дать анализ того, как формируется у ребенка вывод о сохранении вещества и веса в известных опытах Пиаже с изменением внешней формы объектов.

Этому бихевиористскому подходу, как и в прежних разделах книги, противостоит подход Дж. Брунера, склонного подходить к мышлению как к «открытию» и широко использующего в отношении мышления представления о своеобразном строении высших психических функций, выдвинутые, в частности, и Л. С. Выготским.

Этот последний раздел книги кончается специальными статьями, посвященными анализу процесса переноса и заключительной статьей И. Мальцмана, подчеркивающего необходимость «учить способам учиться» и оригинально раскрывающей существенные стороны проблемы.

Вся книга, изданная Андерсоном и Аусубелом, вводит читателя в различные подходы к познавательным процессам, характерным для современной американской психологии, а внимательное изучение включенного в нее материала убедительно показывает как те трудности, которые начинают испытывать механистический подход к познавательной деятельности как к серии навыков, так и те новые перспективы, которые раскрываются при применении к этим проблемам новых концепций психолингвистики, теории информации и анализа строения высших форм познавательных процессов. Историческая перспектива, которая представлена в этой книге (при всей ее отмеченной выше ограниченности), дает полезный материал для понимания тех подходов, которые стоят сейчас в центре современной психологии речи и мышления.

Две последние книги, которые включены в наш обзор, посвящены психолингвистическому и психологическому анализу развития детской речи.

Книга «Генезис языка», вышедшая в 1966 г. под редакцией Ф. Смита и Дж. Миллера, является не «книгой для чтения», а сводным результатом конференции, организованной в 1965 г. Национальным институтом по изучению ребенка. Как по основным линиям, в направлении которых велась дискуссия, так и по ее участникам, эта конференция представляет серьезный интерес, и книга несомненно вносит вклад в генетическую психолингвистику.

Как отмечают в своем выступлении, редакторы, основные интересы участников развиваются под существенным влиянием тех идей, которые внес в современную психолингвистику американский лингвист Н. Хомский в своих исследованиях грамматических (и прежде всего синтаксических) структур языка.

Если лингвистика, сложившаяся в XIX и в первой половине XX века, носила характер описания структур отдельных языков, то после работ Н. Хомского интерес постепенно

переключился к изучению тех общих законов, которые составляют сущность «глубоких структур языка». Так возникло учение о генеративной (порождающей) грамматике и исследование правил, лежащих в основе основных типов трансформации высказывания (трансформационная грамматика). Естественно, что оба этих аспекта сильно сблизили лингвистику с психологией и, собственно, послужили основой для создания психолингвистики как новой отрасли знания.

Возник естественный вопрос о том, что именно лежит в основе этих общих правил построения языка или тех «универсалий», которые скрываются за любыми языковыми вариантами; возник и вопрос о причинах, которые позволяют ребенку с такой легкостью овладевать сложнейшей структурой языка. Эти вопросы и стали исходными для серии статей, включенных в рассматриваемую книгу.

Книга открывается большой статьей американского психолингвиста Д. Мак-Нила, посвященной психолингвистическому анализу развития языка у ребенка. Мак-Нил ставит основной вопрос: чем можно объяснить тот факт, что маленькие дети овладевают сложнейшей грамматической структурой языка так необычайно быстро? К решению этого вопроса он подходит, используя положение Хомского о генеративной грамматике. Он считал возможным объяснить этот факт тем, что ребенок овладевает в первую очередь «глубокими» грамматическими схемами языка — теми «универсалиями», которые лежат в основе его грамматической структуры, и объясняет ту быстроту, с которой ребенок овладевает этими «универсалиями», тем, что у него имеются какие-то «врожденные» аппараты, позволяющие ему выполнить столь сложную задачу. Как и Н. Хомский, автор оставляет вопрос о природе этих «врожденных» свойств открытым; однако весь ход его приближения к решению этого вопроса позволяет автору с уверенностью новых позиций (с позиций генеративной и трансформационной грамматики) подойти к основным этапам развития речи ребенка, проследить последовательно сменяющиеся друг друга грамматические структуры и, главное, предложить новые методы структурного анализа развивающейся детской речи.

В книге проводится общая дискуссия по статье Мак-Нила, в которой приняли участие такие психологи и психолингвисты, как Дж. Миллер, Дж. Фодор, Д. Слобин и др., поставившие под сомнение самую мысль о наличии «врожденных» предрасположений к овладению языковыми «универсалиями» и сформулировавшие ряд альтернатив для решения основного поставленного Мак-Нилом вопроса.

Дальнейший этап обсуждения проблемы связан со статьей Дж. Фодора о путях, которые использует ребенок, овладевая языком. Автор с полным основанием утверждает, что ни простое «подражание» взрослым, ни тем более упрощенные механические схемы, предполагающие возможность

овладения сложными грамматическими структурами языка (схемы, которыми фактически исчерпывались все рассуждения бихевиористов), не могут помочь выяснению законов того быстрого овладения системой языка, которое наблюдается у ребенка. Для объяснения этого удивительного по темпам процесса нужно предполагать, что ребенок располагает какими-то скрытыми, «внутренними» (автор предпочитает этот термин наводящему на сомнения термину «врожденные») возможностями быстро выделить существенные свойства грамматически организованной речи и усвоить «глубокие» структуры языка. Только усвоение этих общих правил, лежащих в основе «глубоких» структур языка (или «универсалий»), дает в дальнейшем ребенку возможность экстраполировать эти основные правила на любые реальные формы речи. Фодор прослеживает гипотетические процессы, которые обеспечивают эту возможность, предполагая, что ребенок сначала схватывает потенциальные грамматические свойства отдельных классов слов (имен, глаголов) и форм их потенциальных связей и уже затем переходит к тому, что переносит эти свойства на все возможные реальные синтаксические структуры.

Указание на бессмысленность и непродуктивность механистических концепций овладения языком и предположение, что ребенок сначала овладевает некоторыми основными, «глубокими» схемами языка, которые он затем переносит на все разнообразие реальной речи, относится к числу очень важных и продуктивных положений современной психолингвистики, заставляющих по-новому подходить к путям развития детской речи. Эти общие положения иллюстрируются в дальнейшей статье Д. Слобина о путях овладения грамматическим строем языка, которые прослеживаются автором по советской психолингвистической литературе.

Этот раздел сопровождается кратким обзором той дискуссии, которая развернулась в отношении основных положений, высказанных Мак-Нилом и Фодором.

Второй раздел книги посвящен анализу фонологической структуры детской речи тех путей, которые позволяют ребенку перейти от доречевых форм языка к речевой интонации, и тех условий (богатая или бедная речевая среда, наличие дефектов артикуляции и слуха), которые могут препятствовать переходу от доязыкового периода к овладению грамматической и интонационной формами речи. Статьи Вейра, Темплина, Фрея и Гирша, посвященные этим вопросам, представляют несомненный интерес для анализа этих проблем.

Последняя часть книги посвящена проблеме биологических основ овладения языком.

Авторы, статьи которых включены в этот раздел книги (Э. Леннеберг, Р. Чейз, Г. Калмус и др.), пытаются показать, что между созреванием мозга и развитием детской речи имеются не прямые отношения и что для понимания последовательных ступеней в развитии языка необходим учет форм

общения ребенка, так и тех условий и мотивов, которые создают для него необходимость в овладении логико-грамматической структурой речи. Леннеберг дает детальный анализ того места, которое в этом процессе занимают факторы созревания. Чейз прослеживает основные линии развития систем неречевой коммуникации животных, приходя к выводу, что нет линейной связи между этими формами коммуникации и развитием речевой системы человека, и что природа тех мотивов, которые лежат в основе обеих форм коммуникации, и тех функций, которые они выполняют, глубоко различна. Калмус обсуждает вопросы о возможности сопоставления доязыковых форм коммуникации ребенка с формами естественной коммуникации животных и поддерживает мысль о сложном отношении генетических факторов к возникновению языка, которое стоит в зависимости от целого ряда ангенетических условий. В дискуссии по этим статьям Фодор высказывает предположение о том, что тщательное изучение внутреннего строения элементов, включенных в доречевую коммуникацию животных, может открыть новые пути для анализа процесса овладения языковыми структурами.

В своей интересной статье психолог Д. Приман и лингвист А. Шварц сообщают о своих попытках подойти к анализу естественных структур неречевой коммуникации у шимпанзе, используя метод «обучения» обезьян различать некоторые искусственные модели, наиболее элементарные параметры тех элементов, которые входят в звуковую, интонационный и грамматический состав языка. Несмотря на то, что их наблюдения дали скорее отрицательный результат, самая попытка проследить, какие элементы речевой коммуникации схватываются обезьянами и на какие составные компоненты делится их собственная коммуникация, представляет несомненный интерес.

Сводное изложение дискуссии по всем работам этой группы показывает, что значение, которое может иметь изучение всех мало известных сходств и различий в структуре неязыковых и речевых форм коммуникаций для того, чтобы подойти к анализу тех «глубоких структур» языка, важность которых признают все участники этой книги.

В целом книга «Генезис языка» является очень полезной сводкой современных подходов к основным проблемам «генетической психолингвистики». Она отчетливо показывает, что упрощенные бихевиористические схемы анализа языка являются сейчас пройденным этапом и что мы присутствуем при важнейшем процессе формирования новых, более глубоких понятий «порождающей» и «трансформационной» психолингвистики, без которых ни анализ общих законов языка, ни анализ развития детской речи невозможен.

Следует отметить, что книга кончается специальным приложением, в котором Д. Слобин дает обзор наиболее важных советских исследований, посвященных психологическому анализу развития детской ре-

чи. Эта сводка, основанная на обзоре более чем 30 последних советских психологических исследований, дает зарубежному читателю возможность ориентироваться в том, что происходит сейчас в советской детской психологии и психолингвистике, и несомненно сыграет свою роль в том, чтобы заполнить брешь в явно недостаточной информации о текущих советских исследованиях, которая остро ощущается в зарубежной науке.

Книга «Биологические и социальные факторы психолингвистики», вышедшая в 1971 г. под редакцией известного английского психолога и психолингвиста Дж. Мортонна, является итогом симпозиума, на эту тему, имевшего место в программе XIX Международного психологического конгресса в Лондоне в 1969 г. Эта книга в значительной мере является продолжением обсуждения тех вопросов, которые были поставлены в предшествующей книге и которые отражают наиболее острые проблемы современной психолингвистики.

Еще в 1957 г. Скиппер опубликовал свою известную книгу «Речевое поведение», в которой было высказано предположение, что язык является лишь специальным видом поведения и что его структуры могут быть выражены в основной формуле $S \rightarrow R$ (стимул — реакция). Уже в следующем году эти представления встретили резкую критику со стороны Н. Хомского, который высказал коренное несогласие с этим положением и выступил в защиту положения, что язык является самостоятельной системой, обладающей своими законами, которые принципиально не могут уложиться в бихевиористскую схему $S \rightarrow R$. Дальнейшие работы Хомского и посвящены попыткам доказать это положение, и уже упомянутая выше мысль, что в основе языка лежат «глубокие структуры», которые общи для всех языков, носят «врожденный» характер и лишь развертываются в различных «внешних грамматических структурах», является основной в многочисленных исследованиях этого автора.

Книга, изданная Дж. Мортонном, в основном и посвящена обсуждению вопроса о том, что же представляют собой эти «универсалии» языка, какова их основа и что именно определяет тот факт, что язык усваивается ребенком с такой исключительной быстротой.

В статье Б. Кэмпбелла «Корни языка», которой открывается книга, приводятся данные о естественнонаучных основах языка и дается попытка соотнести способы общения животных с речевыми формами общения человека. Автор высказывает мысль, что между этими обеими формами общения есть существенные различия и что система призывов и выразительных криков и жестов животного еще не приближается к языку человека, который всегда обозначает предметы и длинная предстория которого может быть прослежена в формировании сложных форм поведения человека, изучаемого антропологами, и в развитии сложных структур человеческого мозга.

В статье «Могут ли люди говорить?» Дж. Маршалл дает систематическую критику бихевиористских концепций, указывает на тот вклад, который был сделан в теорию языка Л. С. Выготским и К. Бюлером, и подробно останавливается как на основных функциях языка (указательная, побуждающая, представляющая предметы), так и на его роли в процессах сообщения и побуждения.

Американский психолингвист Мак-Нил посвящает свою статью «Объяснение лингвистических универсалий» попыткам показать, что те «глубокие структуры», которые лежат в основе языка, могут быть следствием тех структур, которые характерны для восприятия и мышления, с одной стороны, и тех специальных языковых кодов, которые сложились в языке, с другой. Обсуждая вопрос о том, как постоянный познавательный эффект может достигаться переменными средствами языка, он обращает внимание на одинаковые ошибки, которые делаются детьми при овладении разными языками, и видит в этом один из путей к анализу, объясняющему появление языковых «универсалий».

В статье Р. Уэlsa «Сравнение и противопоставление» положения о познавательной основе языковых универсалий развиваются дальше и дается попытка выявить те познавательные процессы, которые лежат в основе творческого применения языка, указывающего на его несравненно большую сложность, чем та, которая выступала при попытке его бихевиористского объяснения.

В статье Дж. Мортонна «Что может быть врожденным?» делается дальнейшая попытка подойти к описанию языковых универсалий. Автор исходит из предположения, что всякий язык отражает известную систему абстракций; некоторые формы их могут быть выражены и в не языковых, пространственных формах. Делается попытка выделить те системы соотношений, которые становятся доступными в результате развития сложных мозговых структур и которые лежат в основе овладения языком.

Попытка проследить логику языковых универсалий продолжается в статье И. Шлеингера, в которой грамматика коммуникации с помощью знаков прослеживается на сравнительном анализе разных языков. Специальному анализу подвергаются правила той последовательности слов, в которой могут выражаться определенные соотношения. Автор приходит к выводу, что одни и те же отношения, выражаемые разной последовательностью слов, отражают наиболее существенные виды познавательных операций и что именно эти классы и процессы познавательной деятельности и лежат в основе «языковых универсалий».

В статье А. А. Леонтьева «Общественное и естественное в семиотике» внимание читателя обращается на то, что язык является продуктом общественных отношений и что чисто биологический подход к языковым универсалиям вряд ли может вскрыть их наиболее существенные черты.

В подробной статье Р. Хасан «Синтаксис и семантика» вопрос об основной структуре языка и о выражаемых в языке познавательных отношениях разбирается на примерах грамматических структур различных языков (в частности урду) и детально анализируются основные проявления «языковых универсалий».

В заключительной статье тома, написанной М. Бивером и носящей название «Интегративное изучение речевого поведения», дается детальный анализ основных психологических операций, проявляющихся в структурах грамматических категорий, и раскрываются те новые перспективы изучения языка, которые возникают с применением методов структурной и трансформационной лингвистики.

Специальный том, посвященный анализу природы «языковых универсалий», представляет для психолога большой интерес, а попытки выйти за пределы схематического подхода бихевиористов к явлениям речи и раскрыть глубокие и богатые основы языковых структур, отражающих основные познавательные операции человека, несомненно будут встречены с большим интересом.

Последняя книга, которую мы включили в обзор, — «Детская речь». Эта книга для чтения, выпущенная в 1971 г. под редакцией А. Бар-Адона и В. Леопольда, представляет значительный интерес. По существу, это первая попытка дать достаточно полный свод всех основных источников по психологии детской речи, начиная от классической работы Тидемана, опубликованной в 1787 г., и кончая самыми последними работами о развитии семантических и синтаксических структур детской речи, принадлежащих наиболее видным психологам и лингвистам. Книга включает в свой состав 60 отдельных публикаций английских, американских, французских, немецких и русских авторов.

Она начинается с ранних публикаций и выдержек из работ Тидемана, Сигизмунда, Шлейхера, Тэна, Дарвина, Прейера, Трэси, Дьюн, Селли, Аменты, Вундта, Штерна, Бюллера Есперсена и других. Уже одно то, что мы можем найти подлинники этих классиче-

ских работ, хорошо известных из литературы, в одном томе, представляет несомненный интерес и делает книгу Бар-Адона и Леопольда незаменимым источником по истории психологии детской речи.

За историческим разделом следуют статьи, отражающие современные исследования детской речи — общих законов ее развития, ее фонетики, ее семантики, ее грамматики и синтаксиса. Этот раздел включает статьи Ж. Пиаже, М. Льюиса, Р. Якобсона, Д. Мак-Картти, А. Р. Лурия, Т. Бивера и Дж. Фодора, М. Брайна, Н. Хомского, Р. Брауна и многих других, чей вклад в психологию детской речи и «генетическую психоллингвистику» представляется особенно значительным.

Читатель найдет в этом разделе высокоинформативные статьи об общих законах формирования языка ребенка (Ж. Пиаже, В. Леопольд, М. Кози, Р. и Дж. Албрихт и др.), об овладении фонологией и интонацией (Р. Якобсон, Г. Вельтен, Э. Пайк), о развитии лексики и морфологии детской речи (В. Леопольд, Р. Кахан), о развитии грамматического строя речи (Н. Хомский, М. Брайн, Т. Бивер, Дж. Фодор, Р. Браун, Д. Слобин), о регулирующей функции речи (А. Р. Лурия), о развитии речи у детей в условиях разных языковых систем и о проблеме билингвизма (Ю. Чао, Ж. Б. Клизон, А. Бар-Адон и др.).

Дать теоретический анализ материала, включенного в эту книгу, трудно, настолько разнообразны по содержанию и по подходам включенные в нее статьи. Можно лишь повторить, что она представляет собою исключительный по богатству источник информации об истории и современном состоянии психологии детской речи. Психолог, для которого эта книга будет лучшим справочником по данной главе психологической науки, может получить отчетливое представление о том богатом и содержательном пути, который прошли исследования детской речи за последнее столетие, и о тех проблемах и перспективах, которые внесло развитие новой области науки — психоллингвистики.

